

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ПО ЭНДРЮСУ: СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ОСНОВЫ, ЧАСТЬ 1(1)

Ограничение действий в английском
гражданском процессе

Вопросы лекционного занятия

1. Понятие и суть ограничительных действий в английском гражданском процессе.
2. Концепция ограничения действий по отношению к фиксированным периодам.
3. Начало исчисления срока исковой давности.
- 3.1 Неспособность бухгалтера выявить мошенничество третьей стороны, подвергая истца «Law Society» к условному обязательству по возмещению ущерба жертвам мошенничества;
- 3.2 Халатность адвоката, подвергающая клиента непредвиденным убыткам по соглашениям об условном вознаграждении;
- 3.3 Халатность Адвоката, подвергающая Клиента непредвиденным убыткам после уведомления о существующей претензии третьей стороны;
- 3.4. Небрежность адвоката подвергает невинного совладельца потере денег на покупку;
- 3.5. Искажение информации в договоре купли-продажи земли.

1. ПОНЯТИЕ И СУТЬ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В АНГЛИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В деле «А.Б. против Министерства обороны 2012 года» Баронесса Хейл назвала эту область права «сложной и непоследовательной», однако Н.Эндрюс определяет ее «сложной, но прагматичной».

Основной вопрос, на который отвечает данная тема:

«Сколько еще времени я должен терпеть судьбу «упутившего шанс» (субъекта) из-за несвоевременного производства по делу?»

Суть ограничительных действий:

Способность потерпевшего лица возбудить гражданское разбирательство в отношении неправомерного деяния или какого-либо иного дела должна быть ограничена, чтобы не допустить повторного судебного разбирательства по уже рассмотренным делам.

Должен быть установлен срок: 1) для начала гражданского судопроизводства, так же как 2) должен существовать запрет на повторное рассмотрение дел, которые уже были рассмотрены

Противоречит государственной политике в отношении действий, касающихся отдаленных событий прошлого.

Система ограничения действий поддерживается следующими элементами политики:

несправедливо и нецивилизованно, что потенциальные обвиняемые слишком долго находятся под угрозой возможных судебных разбирательств. Им должно быть позволено продолжать свою жизнь, коммерческую или государственную деятельность

устаревшие судебные иски, как правило, ставят под сомнение систему гражданского правосудия. Длительный интервал между соответствующими событиями и началом разбирательства снижает вероятность того, что любой суд проникнет в фактическую суть спора

К сожалению, были случаи возбуждения гражданских дел в английском гражданском процессе, когда существенные факты произошли почти 30 лет назад. Н.Эндрюс считает, что из двух вышеперечисленных аргументов первый является более сильным.

На практике проблемы доказывания удовлетворяются тем фактом, что заявитель будет нести бремя доказывания, подтверждающее претензию.

2. КОНЦЕПЦИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ФИКСИРОВАННЫМ ПЕРИОДАМ

В настоящее время основным актом, регулирующим институт исковой давности в Англии, является закон 1980 года – Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности Англии).

Эти правила действуют в отношении фиксированных сроков, обычно несколько лет. Потенциальный заявитель должен подать гражданский иск, то есть оформить заявление до истечения соответствующего периода.

В законодательстве Республики Казахстан подобный период называется исковой давностью.

Законодательное обращение к фиксированным периодам времени следует противопоставить другим доктринам, которые вместо этого (т.е. вместо фиксации конкретных сроков) оставляют вопрос о задержке (т.е. о просрочке) и его влиянии на дело в каждом конкретном случае на усмотрение суда.

Это гибкий подход к справедливой защите от халатности (в форме задержек, т.е. просрочки) и от молчаливого согласия. Оба этих подхода (и фиксация сроков и усмотрение суда) имеют место в Законе 1980 года.

Суды могут отказать в справедливом судебном разбирательстве, даже если установленный законом срок исковой давности по делу еще не истек

Таким образом, суды могут отказать в рассмотрении дела, даже если установленный законом срок исковой давности, относящийся к причине действия еще не истек. Например, отсрочка 6-летнего срока исковой давности, применимого к обычным договорным претензиям (или 12-летний период, применимый к делу), может все же быть достаточной для того, чтобы запретить конкретные средства правовой защиты, оставляя субъекту только его общее право.

Английское «общее право» не устанавливает срока исковой давности.

Ограничения по времени на предъявление иска устанавливаются писаными законами (statute of limitations).

В Англии действуют различные сроки давности в зависимости от основания возникновения иска.

**В отношении споров из договора закон устанавливает,
что сроки различаются в отношении**

**«простых договоров»
(simple contract)**

**«договоров в специальной
форме» (specialty)**

Под договором в специальной форме подразумевается форма документа, который «подписан, заверен и доставлен».

№	Срок исковой давности	Вид иска	Момент возникновения основания иска
1	6 лет	для «простых договоров», устных либо письменных, а также для исков, возникающих из деликтных правоотношений и отношений по расчетам	в момент нарушения договора, а не в момент причинения ущерба (вреда)
2	12 лет	для договора в «специальной форме»	в момент нарушения договора, а не в момент причинения ущерба (вреда)
3	3 года	для исков о причинении личного вреда, возникшего ввиду нарушения договора (исключение: когда лицо, имеющее право на иск, недееспособно (тогда можно предъявлять иск в течение 6 лет после прекращения недееспособности или смерти данного лица)	срок исчисляется с даты, когда истец узнал о нарушении и о том, что причиненный вред существенен

Действует и ряд других сроков исковой давности по отдельным видам исков.

Например, для исков, вытекающих из договоров перевозки, установлены различные сроки: к примеру, иски из договора железнодорожной перевозки погашаются 3-летней давностью с момента возникновения права на иск, а иски из договора морской перевозки – 6-летней давностью.

Все эти виды сроков исковой давности мы рассмотрим в последующих лекциях.

3. НАЧАЛО ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Если бы закон об ограничениях был пересмотрен, основной выбор был бы между двумя датами:

- датой, когда впервые возникает основание иска, и
- датой, когда потенциальный заявитель осознает, что существуют существенные факты, приводящие к возникновению определенного требования или, по крайней мере, обладать достаточным «конструктивным» знанием этих фактов, чтобы можно было разумно ожидать, что он будет консультироваться и запрашивать.

Комиссия по правовым вопросам назвала этот комплекс фактических и конструктивных знаний «открываемостью» («обнаруживаемостью»).

С учетом исключений (в частности, исков о возмещении вреда здоровью), английский Закон об ограничениях утвердил критерий исчисления исковой давности. Фактически, в Законе 1980 года принят так называемый критерий «обнаруживаемости» в сочетании с критерием «причины действия» в следующих четырех случаях:

1. Претензии по травмам (включая несчастные случаи со смертельным исходом);
2. Действия в отношении бракованной продукции в соответствии с Законом о защите потребителей

1987 года;

3. Претензии в отношении скрытого ущерба в результате гражданского правонарушения (за ущерб имуществу или финансовые потери, за исключением судебного разбирательства по делу о травме);
4. Клеветнические действия.

Во многих деликтных и контрактных отношениях срок исковой давности начинается с момента, когда истец приобретает (получает) основание для иска.

«Причина иска» (основание иска) обозначает совокупность существенных фактов, дающее юридическое основание для предъявления претензии.

Одной из причин иска могут быть факты, послужившие основанием для утверждения о том, что ответчик нарушил свой контракт или обязанность в отношении истца.

Пример: в деле Березовский против Абрамовича (2011) судья Л.Дж. Лонгмор сказал: причиной иска является та комбинация фактов, которая порождает законное право. Причиной иска являются правонарушения, основными компонентами являются: признание долга, нарушение долга и последующий ущерб истцу. Если случается, что один из этих существенных элементов искажен, неправильно оформлен или опущен, это не означает, что ... возникает основание для нового иска

Применительно к делу о «простом контракте», возникновение оснований для иска имеет место тогда, когда невиновная сторона признает нарушение какого-либо обязательства ответчиком.

В деликтном иске за нападение - соответствующая дата - это когда ответчик наносит удар истцу.

В деликтном иске, где причиной иска является ущерб, основание иска возникает только после того, когда причинен реальный вред или ущерб.

Поэтому, когда клиент просит адвоката изменить завещание, но адвокат по неосторожности был не в состоянии действовать с разумной скоростью, а тем временем наследодатель умирает до того, как будет изменено завещание, основание для деликтного иска бенефициара о халатности адвоката возникает с момента смерти завещателя.

Именно в этот момент небрежность адвоката становится не подлежащей искоренению (исправлению), за исключением случая, если не будет доброй воли между наследниками по завещанию и адвокатом по выплате компенсации разочарованному бенефициару.

Но возможны и более сложные случаи.

3.1 Неспособность бухгалтера выявить мошенничество третьей стороны, подвергая истца «Law Society» к условному обязательству по возмещению ущерба жертвам мошенничества

В деле «Law Society против Sephton & Co» (2006) адвокат Х. незаконно присвоил более 1,5 млн. фунтов стерлингов клиентских средств. В течение соответствующих лет бухгалтерская фирма-ответчик по небрежности не выявила эту серию вычетов.

В конце концов в дело вмешалось «Law Society», взяв на себя ответственность за возмещение обманутых клиентов адвоката Х. Юридическое общество стремилось возместить этот ущерб от ответчика-бухгалтера. Однако если бы ущерб был причинен в момент представления бухгалтерами своих небрежных отчетов, то иск был бы отклонен, поскольку ущерб был обнаружен спустя более шести лет.

С учетом этих фактов защита от скрытого ущерба (предусматривающая 3-летний период с даты получения информации) также не могла помочь истцу, поскольку с момента, когда он узнал о мошенничестве прошло более 3 лет.

Палата лордов высказалась в пользу «Law Society» на том основании, что последствия халатности не накапливались до тех пор, пока соответствующие сторонние клиенты не предъявили требование о возмещении ущерба в адрес «Law Society».

До этого момента подверженность Юридического общества потерям (ущербу) была случайной, и этого

могло не произойти, потому что бухгалтерские вычеты могли быть заменены (т.е. исправлены).

3.2 Халатность адвоката, подвергающая клиента непредвиденным убыткам по соглашениям об условном вознаграждении

Случай был отмечен в деле «Аха Insurance Ltd против Akther & Darby Solicitors» (2009), где Апелляционный суд постановил, что страховая компания понесла убытки раньше, чем она заплатила по соответствующим страховым полисам.

В этом случае группа адвокатов-ответчиков давала консультации по потенциальным искам о возмещении вреда здоровью. На основании рекомендации группы адвокатов-ответчиков страховщик-заявитель организовал страхование после судебного разбирательства с представителями (предполагаемых) жертв телесных повреждений.

Группа ответчиков должна была (в соответствии с договором и деликтным законодательством) рассмотреть соответствующие претензии, чтобы убедиться, что (i) в момент их возникновения и (ii) в свете последующих событий соответствующие претензии будут иметь 51% успех (или более).

Соответствующие претензии фактически оказались неудачными, что привело к значительным убыткам страховой компании. Возник следующий вопрос: (i) были ли убытки нанесены во время первоначальных консультаций адвокатов (на основании чего было осуществлено изначально убыточное страхование); или (ii) только когда бремя расходов приобрело конкретные размеры?

Большинство членов Апелляционного суда постановило следующее (i): необходимо применять более раннюю дату, потому что эти страховые полисы были транзакциями (сделками), которые были финансово провалены небрежностью ответчика. Это не было политикой, приведшей к непредвиденным убыткам, а политикой, которая с самого начала экономически была обречена быть убыточной.

По мнению Л.Дж.Арден: «Потеря должна быть измерима (т.е. ущерб должен быть измерим) ... для того, чтобы время начало действовать в целях ограничения ... Типы ущерба, рассматриваемые в прецедентном праве, до сих пор включают в себя ущерб существующему имуществу или невозможность получить ожидаемый результат на льготы по двусторонней сделке». По фактам этого дела по мнению Лорд Арден договоры страхования были ничтожны «ab initio» (т.е. изначально).

Точно так же судья Лорд Лонгмор классифицировал настоящую претензию как случай, когда халатность заставила страховщика-истца заключать невыгодные контракты, которых в противном случае истец мог бы избежать: тем самым ущерб наносился на дату заключения этих договоров, даже несмотря на то, что размер убытков потребует дальнейшего уточнения...

3.3 Халатность Адвоката, подвергающая Клиента непредвиденным убыткам после уведомления о существующей претензии третьей стороны

В деле «Lane v. Cullens Solicitors» (2011) Апелляционный суд вновь обратился к делу «Law Society v. Sephton & Co» (2006) и применил дело «Spencer v. Secretary of State for Work and Pensions» (2008) при рассмотрении следующих фактов.

L являлся личным представителем Z, который умер. Перед распределением имущества между A и B, L был уведомлен T о претензии к имуществу, основанной на событиях, произошедших во время жизни Z. Требование T, если оно обосновано, приведет к справедливому имущественному иску, основанному либо на лишении права возражения в отношении собственности, либо на конструктивном доверии в пользу T.

Если бы это требование было обоснованным, обязанность L передать имущество A и B было бы нарушено. Адвокаты L, «Cullens», не уведомили L, что ему не следует распределять активы между A и B, прежде чем определить, может ли иск T быть отклонен. В конце концов, претензия T была подтверждена.

L стал добиваться возмещения ущерба в результате халатности «Cullens». Претензия L была подана менее чем через 6-лет после обоснования претензии T., но более шести лет спустя после того, как «Cullens» не предупредил L. не делать преждевременного распоряжения имуществом умершего.

Апелляционный суд постановил, что после того, как L. произвел указанное распоряжение имуществом умершего, он нанес вред и понес убытки. Убытки были отнесены в адрес «Cullens», поскольку эта фирма, в нарушение своего профессионального долга, не предупредила L о том, чтобы он не производил распоряжения имуществом, пока иск T находился на рассмотрении.

Все факты, лежащие в основе заявления T, предшествовали распределению активов покойного, поэтому

иск Т не может быть квалифицирован как условное обязательство.

Не было никакой надежды на то, что суд, обнаружив, что требование Т является обоснованным, при осуществлении своего справедливого усмотрения придет к иному выводу. Таким образом, иск L против «Cullen» за профессиональную небрежность родился, когда L распорядился имуществом умершего в пользу А и В.

3.4. Небрежность адвоката подвергает невинного совладельца потере денег на покупку

В деле «Edehomo v. Edehomo» (2011) Судья Рот в апелляционном порядке оставил в силе решение о том, что деликтный иск заявителя был отклонен законом по следующим фактам. Е (1) и Е (2) владели домом. Е (1) обманным путем придумал продать имущество, используя адвокатов ответчика, чтобы помочь в продаже. Адвокаты не обнаружили мошенничества, которое повлекло за собой подделку подписи Е (2) на акте права собственности на землю и договорных документах. Деньги на покупку были присвоены Е (1), а Е (2) была лишена своей половины этих денег.

Она подала в суд на ответчика, утверждая, что он был обязан заботиться о ней и что его небрежность нанесла ей экономический ущерб. Суд должен был точно определить, когда возникло фактическое основание для иска.

Судья Рот считал, что это произошло на дату обмена контрактами между Е (1) и невинным (добросовестным) покупателем, а не на более позднюю дату перевозки (последняя дата означала бы, что действие не было ограничено по времени).

После обмена контрактами стоимость имущества была уменьшена. Кроме того, было ограничено право Е (2), которая уже не смогла бы продать имущество гипотетической четвертой стороне без юридического препятствия, поскольку имущество уже было продано невинной (добросовестной) третьей стороне (хотя эта продажа была связана с мошенничеством Е (1)).

Как объяснил судья Рот:

«Ни один потенциальный покупатель [гипотетическая 4-я сторона] не захочет брать обязательство покупать долю в недвижимости по ее рыночной стоимости, когда ему или ей говорят, что недвижимость уже была незаконно продана кому-то другому и, поскольку подпись владельца на предыдущем контракте была подделана, ею можно пренебречь. Потенциальный покупатель не может знать, было ли это правильно (законно), и никто не захочет ввязываться в судебную тяжбу».

К счастью для истца, дата обмена контрактами имела место за пределами 6-летнего срока начала этого деликтного действия, и, таким образом, требование находилось за пределами срока давности согласно разделу 2 Закона об исковой давности 1980 года.

3.5. Искажение информации в договоре купли-продажи земли

В деле «Green v. Eadie» (2011) судья Канцлерского суда также расценил дату обмена контрактами как критический момент для подобных фактов. В похожем деле он пришел к выводу, что основание для иска в параллельном иске к адвокату представителя возникло на дату обмена и что дальнейшие нарушения этого специалиста не могут быть доказаны.

Использованная и рекомендуемая литература

1. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 544 с.
2. Foreign Limitation Periods Act of 24 May 1984. [Электронный ресурс] URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/16/enacted>
3. Решетникова Е.В. Сроки исковой давности в гражданском праве Российской Федерации, Франции и Англии. – Томск, 2017. // [Электронный ресурс] URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2017/06/Решетникова-Е.В.-Сроки-исковой-давности-в-гражданском-праве-Российской-Федерации-Франции-и-Англии.pdf>
4. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: Учебное пособие. – Мн.: БГУ, 2004. – 147 с.